

— Чем же ещё была знаменательна эта зима 1987 года?

— В небывало морозные январские дни зимних каникул Митя катался на лыжах, которые ему подарил Дед Мороз на Новый год. Митя, правда, обнаружил их во время уборки на шкафу ещё до Нового Года, не сумели спрятать как следует. Выходил кататься он без энтузиазма (стеснялся, что в валенках), под моим командованием. Я его сопровождал всякий раз в спортивном костюме и кроссовках, бегая вдоль лыжни вокруг Нижнего озера и жалея о собственных лыжах, так и брошенных в Ладушкине, в сарае у Хурдайло.

— Морозы при этом достигали 27 градусов. Например, 11 января, на следующий день после того, как я щёку отморозил, Митя катался на лыжах, а температура была минус 25-27 градусов (7 января - минус 24-22). Митя учился кататься с горки у нового Дома профсоюзов, самой большой на озере, и получалось, не каждый раз падал.

В январе, в самые морозы пришла в ИЗМИРАН ЭВМ ЕС-1046, предназначенная для нас. Как ни упрашивал Шандура казанский завод-изготовитель, чтобы машину отправили прямо в Калининград, ничего не вышло, никакие письма от дирекции ИЗМИРАН не помогли. В разнарядке указан ИЗМИРАН, который в Троицке, и знать ничего не знаем, дальше сами, куда хотите, переправляйте. И ящиками с ЭВМ загромождали территорию у главного корпуса ИЗМИРАН. Лобачевский, в свою очередь, на нас накинута:

- Забирайте немедленно своё барахло отсюда, высылайте своих людей. Я вам, что ли, эмэнэсов из своего отдела мобилизовать должен? У нас грузчиков нет штатных!

Я намекнул Лобачевскому, что, может, за спиртик удастся людей в ИЗМИРАНе на погрузку найти, всё же дешевле будет, чем наших сотрудников в командировку гонять на погрузочно-разгрузочные работы.

Лобачевский рассвирепел:

- Какой спиртик? Прошли те времена! Вы, что, хотите, чтобы я в тюрьму из-за вас сяду?

Тем не менее, именно спиртик в конечном итоге решил дело, хотя я и командировал в ИЗМИРАН в помощь Янину и Лещенко своих бойцов - Ваню, Федю, Володю Клименко. Их такелажные услуги так и не понадобились. Часть груза из состава ЭВМ была отправлена в ИЗМИРАН по железной дороге отдельным вагоном, который прибыл из Казани в Подольск. Так хоть этот вагон удалось отправить, не разгружая, в Калининград.

А в Калининграде он потерялся, не могли найти дня два. Потом не могли вскрыть вагон, железнодорожные же умельцы раскурочили ему двери, а при разгрузке лапами автопогрузчика помяли стойку чуть ли не центрального процессора (это всё Ваня Карпов наблюдал как наш представитель, а потом живописал нам). Короче, поизмывались над этой машиной, как смогли. Над голубой мечтой нашей.

- Если она ещё и заработает после всего этого, - говорила Коренькова, - то я буду уважать наших казанских товарищей.

Забегая вперёд, скажу, что к лету машину удалось запустить. Для этого, правда, Шандура подбил Иванова и меня на противозаконную операцию - взять на совместительство подставное лицо, через которое (за часть выплаченной ему зарплаты, неизвестно какую) был заключён договор с заводом-изготовителем на пуско-наладку ЭВМ.

По закону же завод это вовсе не обязан был делать, на то существовало в Калининграде специальное ПТО, никакого опыта установки таких машин не имевшее. Вот, чтобы не связываться с этим несчастным ПТО, Шандура и предложил вариант, уже опробованный ранее в ЦПКТБ. Сработал он и теперь. Заводские наладчики в два заезда по две недели запустили машину в работу.

8 февраля 1988 г., кирха

— В январе состоялся Пленум ЦК КПСС по кадровой политике, который долго готовился, откладывался, от которого чего-то ждали, поговаривали, что Щербицкий слетит, но ничего такого не произошло, сор из избы не был вынесен, только что Кунаева из Политбюро выперли, так это уже как само собой разумеющееся было воспринято. Остальные ретрограды, видать, держались крепко.

— Тем не менее некий новый этап перестройки обозначился. Слова "застой", "демократия" и "гласность" произносятся всё чаще, а "ускорение" - всё реже, хотя и не исчезло ещё совсем. Было сказано на Пленуме Горбачёвым: "Идеология и психология застоя отразились и на состоянии сферы культуры, литературы и искусства. ... в силу известных обстоятельств (хорош оборот!) из теории и обществоведения ушли живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию."

— В январе (**8-го числа**) у дяди Вовы случился второй инфаркт, а через два месяца (**3 марта**) один за другим третий и четвёртый. Как выжил - непонятно. Голос совсем почти потерял от чистого кислорода. Курить бросил. Наконец-то. Дождалась тётя Тамара. Вся жизнь её теперь полностью сосредоточилась на дяди Вовиных болячках - от изорванного сердца до изъязвленного заднего прохода, мучилась вместе с ним, боролась, как могла, её энергией дядя Вова только и держался, вне всяких сомнений...

5 марта умер Алик - сосед Шагимуратова, 38-летний бортмеханик на Ту-134, всегда весёлый, жизнерадостный бодряк, типичный сангвиник. Мы познакомились с ним у Шагимуратовых, не раз оказывались в одной компании и часто встречались в аэропортах и самолётах. Митю он как-то водил в кабину экипажа, когда мы летели в Симферополь.

Алик из простой многодетной белорусской семьи, и, как он сам рассказывал, самый путёвый из всех своих многочисленных братьев. Единственный не курящий и практически не пьющий, прочие же шибко злоупотребляли. Женат, сын немного постарше Мити.

Скрутил его скоротечный рак, саркома чего-то там в животе. До того он ничем особенным не болел, не считая обычных простуд, выглядел здоровяком нормальной комплекции. Да что там говорить - лётчик, комиссии регулярно проходил.

Его прооперировали, но ещё швы не зажили, как следует, - опухоль снова стала расти. Выписали домой, он был слаб после операции, но чувствовал себя неплохо. И вдруг умер среди бела дня, тромб какой-то оторвался вроде бы и закупорил что-то где-то. Лежал спокойно, жена на кухне была и вдруг слышит - захрипел ...

Обсуждая его смерть, вспоминали, что в прошлом году, перед майскими праздниками, когда чернобыльская радиоактивность плыла по ясному небу над нашей областью, Алик целыми днями на даче на участке ковырялся.

- Да ну, ерунда, - отвергал Кореньков гипотезу лучевого происхождения Аликовой болезни. - И дозы малы были, и что он один, что ли, загорал тогда? И у молодых рак бывает безо всякой радиации.

Вот это и есть, наверное, рок, судьба. Невидимая причина. Что определило его долю? Какое стечение и каких обстоятельств? В чём он виноват? Что делал неправильно? А ведь всё произошло по законам природы, как и всякое событие, которое происходит.

Дядя Вова расплачивается своими инфарктами на седьмом десятке лет за то, что пил, курил, как паровоз, всю жизнь, двигался мало, сиднем всё сидел за своими марками, да плюс дистрофия блокадная и ранение.

Даже в ранних смертях Мишки Родионова и Тани Крупенниковой можно было найти какие-то причины - несоразмерные сердцу занятия спортом, к примеру, сильные стрессы...

А Алик за что был приговорён к смерти в свои 38 лет и при своём праведном образе

жизни?

— Никто от этого не застрахован. В том-то всё и дело.

— **1 марта** я получил открытку из ВАК, извещавшую о присвоении мне учёного звания "профессор" по специальности "геофизика". Правда, я ещё перед Новым годом получил записочку от Данилова:

— "Дорогой Саша! Рад сообщить, что твоё профессорство единогласно утверждено экспертным советом и теперь автоматом пойдёт в Президиум где-нибудь в начале года. Всего наилучшего. Лёша Данилов."

— Счёл нужным уведомить, порадовать. Или напомнить, что он в ВАКе и за нас (меня) радуется.

— Так что теперь я профессор. "Кислых щей", как говаривали в годы моего детства, когда этой кличкой дразнили очкариков.

— На торжественное вручение диплома я приглашался в Москву на такое-то число, но не поехал - других дел не было в это время. Диплом (бумажку) переслали в ИЗМИРАН, там его передали Иванову, и он у него в столе долго валялся, пока не попал, наконец, ко мне.

— А потом я в ИЗМИРАНе, в отделе Учёного секретаря выпросил себе "корочки" (обложку) для диплома, поносного какого-то цвета. И за лекции в университете по физике ионосферы, читанные весной, мне уже заплатили по профессорски - по 4 рубля в час, вдвое выше, чем прежде.

— **12 марта** вместе с Сашулей, Серёжей и Людой Лебле смотрели "Покаяние" Тенгиза Абуладзе.

— Сильнейшее впечатление!

— (Анекдот: Кому не нравится "Покаяние", тот враг народа!)

— Этот фильм мог бы стать символом перестройки, если бы она дотягивала до его уровня.

— Пока же она оставалась на уровне "Пожара" Распутина, "Печального детектива" Астафьева и "Плахи" Айтматова - её литературных откровений на начало 1987 года.

— А последующие - "Новое назначение" Бека, "Белые одежды" Дудинцева, "Зубр" Гранина, "Дети Арбата" Рыбакова, "Ночевала тучка золотая" Приставкина, "Васька" Антонова - при всём шуме вокруг них не заставили меня их прочесть. Не из принципа, конечно. Того нет под рукой, этого не достать, третьи другие читают, - ну, и ладно.

— "Котлован" Платонова прочёл - хорошо. Так это классика!

— А про остальное - содержание знаешь вроде бы, и достаточно. Фактов всяких жареных вон хоть в "Огоньке" навалом, а мыслей оригинальных что-то не слышно. Разве что Шмелёв в "Новом мире" о безработице как необходимости заикнулся, так его сам Михаил Сергеевич поправил: этого, мол, мы никогда не допустим, не отдадим нашего главного завоевания! (на встрече с какими-то перепуганными трудящимися).

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)